

**О ЗАВАЦКОМ А. А. — в ПОМПОЛИТ
ПОМПОЛИТ — ЗАВАЦКОЙ А. С.**

ЗАВАЦКИЙ Андрей Алексеевич, родился в 1890-х. Окончил кадетский корпус, в 1916 — поступил на юридический факультет Петербургского университета, откуда был мобилизован в армию рядовым. 27 марта 1918 — демобилизован, с ноября служил в комсоставе Красной армии. В декабре 1924 — демобилизован, служил в разных советских учреждениях. После окончания университета проживал в Трубчевске, работал юристом и статистиком в учреждении. Женат на Александре Сергеевне Завацкой, в семье — трое детей. 7 ноября 1930 — арестован и отправлен в Брянскую тюрьму. Позднее переведен в Москву и заключен в Бутырскую тюрьму. 16 марта 1931 — приговорен к 5 годам ИТЛ и в мае отправлен в Белбалтлаг (станция Май-Губа Мурманской железной дороги).

В июне 1931 — Александра Сергеевна Завацкая обратилась за помощью в Помполит.

<12 июня 1931>

«На № 13231
от 26 мая 1931 г<ода>.

Адрес — г<ород> Трубчевск
Западной области, ул<ица>
им<ени> Воровского, д<ом> № 7.
Завацкой Александре Сергеевне

Уважаемый товарищ!

Приношу Вам глубокую благодарность за участие, за советы и снова решаюсь беспокоить Вас обращением с просьбами, так как не имею никого в Москве, к кому бы я могла обратиться за помощью.

От мужа уже больше месяца я не получаю известий. Где он? Что с ним, здоров ли? — Ничего не знаю. Тем более это тяжело для меня, что он уехал без денег, без белья и пищи.

15 мая я подала заявление в Москву в Верховный Суд на имя прокурора Катаняна с просьбой пересмотреть дело мужа, т<ак> к<ак> в его деле, очевидно, допущена какая-то грубая ошибка. 21-го мая я послала дополнительно документы, полученные мною 19 и 20 мая от Союзных организаций, где работал муж и с последнего места службы, говорящие о его добросовестной службе, и о том, что антисоветских действий Союзные организации за ним не замечали. Арестован он был еще в ноябре 1930 г<ода> вместе с другими 16 командирами запаса. Обвинение предъявили ему по статье 58-10 УК, формулируя его так — "вел систематическую агитацию, пользуясь служебным положением и играя на трудностях жизни". Конкретных фактов, подтверждающих это обвинение, не было указано ни ему, ни мне, когда я просила указать, что же послужило к вынесению ему такого тяжкого наказания, как 5 лет концлагеря, куда даже я с детьми не могу поехать на жительство.

Документами я подтверждаю, что муж мой с 25 ноября непрерывно служил добросовестно Советской власти — до 5 декабря 1924 г<ода> в Красной Армии, с 12.XII - 24 года по день ареста в Советских учреждениях: Вол<остной> милиции, ВИКе, РИКе и леспромхозе. Кроме того всегда нес огромную общественную работу — это тоже видно из документов. За что же должен страдать он, а вместе с ним его семья? Никогда антисоветски он настроен не был, и обвинение противоречит всей его жизни и работе. Очевидно, кто-то зло оклеветал его. Может быть, сыграло роль соц<иальное> происхождение, хотя в ГПУ сказали, что оно не имеет никакого значения. Отец мужа дворянин безземельный, был 15 лет

сельским учителем, мать тоже — сельская учительница, мещанка по происхождению (подлинные документы о службе отца сельским учителем представила прокурору). Когда надо было учить детей, они перебрались в город и отец был начальником тюрьмы в Трубчевске и без перерыва с начала организации Советской власти — начальником работного дома до марта 1921 года, когда 72 лет уволился и скоро умер, мать умерла в один год с ним. Муж окончил кадетский корпус, но он пренебрег всеми привилегиями этого учебного заведения, т^{ак} к^{ак} не любил его очень, держал экзамен на аттестат зрелости и в 1916 году поступил в университет, откуда был мобилизован рядовым в армию.

Когда проходил муж чистку Сов^{етского} аппарата в феврале 1930 года, то ему в вину только и ставилось обучение в кадетском корпусе, да что отец был начальником тюрьмы, больше никаких компрометирующих материалов не было, работу его ценили, и он получил отметку в Трудовом списке "считать проверенным".

Верховн^{ому} Прокурору Катаняну я представила при заявлении в подлинниках, частью в засвидетельствованных копиях все документы. Прилагаю при этом письме незасвидетельствованные копии всех документов, переданных прокурору. Очень прошу Вас, дорогой товарищ, просмотреть их, когда найдете время, может быть, Вы мне что-нибудь посоветуете, ознакомившись с делом. Прошу также справиться в Верх^{овном} Суде, назначено ли дело мужа, по моей просьбе, на пересмотр.

Может быть, мой приезд в Москву для выяснения лично вопроса у прокурора будет полезен, тогда я просила бы Вас написать мне об этом и указать, когда принимает прокурор Катанян и можно ли добиться к нему.

Надолго поехать я не могу (у меня трое детей, маленьких, последнему 11 месяцев, да с деньгами туговато очень — живу на свою зарплату школьной раб^{отницы} 1 ст^{упени}).

Хорошо было бы приехать ко дню приема, с 29 июня у меня отпуск по школе. Меня поддерживает большая надежда на то, что ошибка будет выяснена, т^{ак} к^{ак} не допускаю мысли, чтобы при Советской власти могла восторжествовать несправедливость и клевета.

12.VI - 31 г^{ода}.

Благодарная Вам А. Завацкая»¹.

В октябре 1931 — заведующий юридическим отделом Помполита сообщал Александре Сергеевне Завацкой.

<1 октября 1931>

«А. С. ЗАВАЦКОЙ.

В ответ на Ваш запрос сообщаем, что оказать Вам содействие в навед^{ении} справки в Прокурат^{уру} Верх^{овного} суда не можем, так как туда не обращаемся и справок там не получаем. Для ходатайства о пересмотре дела В^{ашего} мужа, А. А. Завацкого, мы уже Вам сообщали, требуется заявление на имя ОГПУ, кот^{орое} мы от Вас не получали»².

21 ноября 1931 — благодаря ходатайству Помполита дело по обвинению Андрея Алексеевича Завацкого было пересмотрено, и приговор изменен на условно досрочное освобождение с правом свободного проживания. 23 февраля 1932 — он был освобожден из лагеря и вернулся к семье в Трубчевск³.

¹ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 603. С. 90-91. Автограф.

² ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 603. С. 114. Машинопись.

³ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 772. С. 142-148.